

АРМЕН
ГАСПАРЯН

БЕСЫ ПЩУ

ХРОНИКИ КИЕВСКОГО БЕЗБОЖИЯ

«История уничтожения Украинской православной церкви состоит из набора очевидных фактов. Давайте проследим весь этот путь грехопадения. Зафиксируем собственные просчеты, чтобы потом их не повторять».

Армен Гаспарян

**Бесы ПЦУ: хроники
киевского безбожия**

«Питер»

2023

УДК 271.2:94(477)
ББК 86.372+63.3(4Укр)

Гаспарян А. С.

Бесы ПЦУ: хроники киевского безбожия / А. С. Гаспарян —
«Питер», 2023

ISBN 978-5-907727-04-5

Сегодня редкий день обходится без сообщения о том, что раскольники отняли у прихожан канонической Украинской православной церкви очередную храм. Или завели уголовное дело еще на одного священника. Мы тягостно вздыхаем: как же могло до такого дойти? Ничто ведь не предвещало. Должен огорчить: еще как предвещало. Все тридцать лет существования независимой Украины мы просто не обращали внимания на некоторые обстоятельства, а между тем на Украине была создана система, основа которой – уничтожение православия. И это далеко не последний кошмарный результат полного оскотинивания, произошедшего в результате Майдана незалежности, – вот об этом стоит еще раз подумать, чтобы не допустить ошибок в дальнейшем. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 271.2:94(477)
ББК 86.372+63.3(4Укр)

ISBN 978-5-907727-04-5

© Гаспарян А. С., 2023
© Питер, 2023

Содержание

Предисловие	6
Глава первая. Прелюдия симфонии разрушения	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

А. С. Гаспарян
Бесы ПЦУ: хроники киевского безбожия

© ООО Издательство «Питер», 2023

Предисловие

Сегодня редкий день обходится без сообщения о том, что раскольники отняли у прихожан канонической Украинской православной церкви очередной храм. Или на еще одного священника завели уголовное дело за «измену Украине». Мы тягостно вздыхаем и думаем: как же могло до такого дойти? Ничто ведь не предвещало.

Должен огорчить. Как раз напротив. К этому все методично шло. Все тридцать лет существования независимой Украины. Прямо с момента появления УПЦ. Мы просто не обращали внимания на некоторые обстоятельства, считая их малозначительными. Но в этом и заключалась ошибка. На Украине была создана система, в основе которой лежало уничтожение православия.

Еще пару лет назад, когда я говорил об этом в эфирах, все относились к данному вопросу очень скептически. Не верили, что жители Украины могут так оскотиниться. Сегодня это уже очевидно всем. Так давайте проследим весь этот путь грехопадения. Зафиксируем собственные просчеты, чтобы потом их не повторять. Чтобы они не возникли в будущем. Хотя бы моральный капитал с этого наживем.

Глава первая. Прелюдия симфонии разрушения

Почему-то принято считать, что говорить правду легко и приятно; возможно, иногда так и бывает, но не в этот раз. История разгрома православия и уничтожения Украинской православной церкви (УПЦ) состоит из набора очевидных фактов. Но никто не хочет задумываться над тем, почему так произошло. И прежде чем мы с вами начнем обсуждать этот вопрос, давайте расставим все точки над «і». Почему это вообще стало возможным? Да потому, что мы с вами находимся в плену собственных иллюзий. Что для нас православие? Первое, что приходит на ум, – образы, созданные Федором Михайловичем Достоевским. А если речь заходит о православии на Украине, сразу вспоминается, скажем, Александр Сергеевич Пушкин: крестьянка варит варенье, за окном раздается колокольный звон. Благостная картинка. Но православие уже давным-давно таким не является. Более того, вопреки расхожему мнению, кризис православия случился совсем не с приходом большевиков, и Емельян Ярославский¹ здесь тоже ни при чем.

Кризис православия начался в конце XIX века. Вспомним слова Раскольникова из «Преступления и наказания» Достоевского: «Тварь ли я дрожащая или право имею?» Это позиция не литературного героя, не отдельного человека, а значительной части общества того времени. Уже тогда многие миряне отошли от канонов православия, и позиции этого религиозного направления пошатнулись. Поначалу это было почти не заметно: на первый взгляд, все шло как положено. Но на самом деле происходили и такие явления, которые русская интеллигенция очень долго не хотела замечать. А если и замечала, то умудрялась находить слова, чтобы все оправдать и даже одобрить. Последствия подобного отношения оказались страшными: люди решили, что террор может быть оправданным средством достижения целей. То есть в обществе параллельно существовали две парадигмы: с одной стороны, десять заповедей Христовых, одна из которых гласит: «Не убий», а с другой – абсолютное безбожие, своего рода «разрешение» на убийство, которое вылилось в террор народовольчества, а затем и партии социалистов-революционеров, или эсэров. И что самое интересное, безбожие вызывало симпатию! В это сложно поверить, но, например, в начале Первой русской революции² многие священники симпатизировали террористам. Вероятно, сейчас вы возмутились: «Не может быть?! Священник, проповедующий православные ценности, не может поддерживать терроризм!» Я вам больше скажу: один из священников³ даже стал депутатом Государственной думы от фракции кадетов, т. е. конституционных демократов. Он призывал понять и, может быть, даже простить террористов. Все это показывает, насколько серьезный кризис переживало российское общество. Но такова была действительность в начале XX века.

Параллельно существовало черносотенное движение (черносотенцы) – Союз русского народа, Союз Михаила Архангела и др., – которое было насквозь религиозным и вроде бы поддерживало монархию. Черносотенцы присягали на верность государю императору, но в результате оказались предателями: они не сделали ничего ни для спасения самодержавной монархии, ни для спасения царской семьи. И, кстати, множество черносотенных союзов находилось на территории Малороссии (территория современной Украины).

Наблюдая за происходящим, обычному человеку было сложно сохранить свои православные идеалы и убеждения – «тренды» тогда были другие, а люди вообще очень падки на

¹ Емельян Ярославский – один из главных идеологов антирелигиозной политики советского руководства. Вошел в новейшую историю как «воинствующий безбожник».

² Революция 1905 года.

³ Речь идет об Александре Викторовиче Архипове (священник, депутат II Государственной думы Российской империи от Оренбургской губернии (1907)).

моду. Представители духовенства могли вести абсолютно правильные проповеди, проводить молебны во славу русского оружия, но авторитет священников померк после Февральской революции. В революционном угаре все пошло на слом. Чего стоит один только факт, когда из окна Синода выкинули кресло государя императора. Но пресловутый революционный угар не мог появиться просто так – значит, общество было к этому готово. Точно так же и в наше время объективные реалии подготовили почву для майданов 2004 и 2014 годов – глупо это отрицать. Конечно, у нас есть определенные политики, которые искренне полагают, что никаких предпосылок не было. Они не правы. Основной причиной майданов послужило размытие идеалов, на которых строилось общество.

Нечто подобное имело место и в 1917 году. Произошла полная подмена понятий: священник с красным революционным бантом – это же богоборец и никак иначе. Очевидно, что общество в 1917 году было разрознено. В Москве и Петрограде, в Ростове и Киеве, в Кишиневе и Одессе православная церковь перестала играть ту роль, которую играла веками. Спорить о том, почему так произошло, можно бесконечно долго, и у каждого найдутся свои аргументы, но суть от этого не меняется: наша страна переживала очень серьезный кризис православия. На этой волне прежняя идеология сменилась новой, которую принесли большевики, и церкви в ее прежнем виде уже места не оказалось. Во время Гражданской войны многие священники (например, епископ Антоний Храповицкий) заняли принципиальную позицию: они поддерживали белое движение. А многие – нет. И это тоже свидетельствует о кризисе православия. Когда тебе объявляют о том, что религии как таковой больше нет, а ты, будучи священником, с этим соглашаешься, происходит раскол. Потом церковные лидеры уехали в эмиграцию, где произошло слияние политической и религиозной оппозиции. А на территории Советского Союза были запущены другие процессы: появился союз воинствующих безбожников.

Многие спросят: «При чем здесь Украина?» Дело в том, что религиозное чувство, о котором все стали говорить, глядя на то, как уничтожается УПЦ, по факту отсутствует уже лет сто. На смену ему пришли другие мессианские идеи: большевики подменили православие своей идеологией. Потом они вспомнят про десять заповедей, и появится «Моральный кодекс строителя коммунизма». Почему глава КПРФ Зюганов постоянно говорит, что Христос был первым большевиком? Потому что многие коммунистические идеи были заимствованы из православия. Но ведь коммунизм – это совсем не православие, не правда ли? Это нечто иное. Так вот, православная составляющая с каждым годом становилась все меньше и меньше. Храмы закрывались, священников репрессировали, молодежь воспитывалась не просто вне православных традиций, а в ярко выраженной борьбе с религией. Сколько тысяч советских людей входило в Союз воинствующих безбожников! И это ведь люди, которые родились в России: русские, украинцы, молдаване, армяне, грузины. Да, государство поощряло атеизм, имели место преследования священников, церкви под склады переделывали, но мы же говорим не о создании условий, а о православном чувстве. Большевики пытались отодвинуть православие на второй план: они дали народу другую веру, и народ за ними пошел. Это значит, что у народа тоже были вопросы к священникам. Глупо это отрицать.

Потом началась Великая Отечественная война. Немцы назло Советам стали восстанавливать храмы, а священники, которые приехали из эмиграции, пошли в них служить. Делалось это не по доброте душевной – просто Германия использовала против большевиков все, что могла. А для населения Малороссии вполне себе неплохая аргументация, ведь там еще далеко не все забыли пасхальные традиции. Но советское руководство сложно обвинить в глупости. Напротив, там собрались люди очень умные и тонко понимающие ситуацию. Поэтому в 1943 году состоялась встреча Сталина с иерархами церкви и был возрожден Московский патриархат – эпоха лютых, яростных гонений закончилась.

Однако после Великой Октябрьской Социалистической революции и до начала Великой Отечественной войны прошло 24 года. Сколько молодых людей за это время выросло вне пра-

вославия? Кто-то возразит: мол, в последние годы вышло немало книг и художественных фильмов, где показано, как в окопах молятся. Но это все абсолютный новодел. Наверное, отдельные случаи действительно имели место, но это точно не было массовым явлением и совершенно точно не поощрялось. То есть церковь существовала, но уже не играла той роли, которую должна была, с точки зрения народа-богоносца.

Да, меняется все. Особенно заметными изменения стали в конце 80-х годов XX века: можно стало и Библию читать, и в церковь ходить, и на тебя вроде как доносы не писали. Все потому, что советская власть в лице генерального секретаря КПСС Михаила Сергеевича Горбачева высказалась по этому поводу. Людям разрешили чувствовать себя православными, и начался балаган: одновременно носили комсомольский значок и крестик. Конечно, современные левые могут сказать, что ничего такого в этом нет, хотя с точки зрения комсомольской организации вещи эти совершенно несовместимы. Но это еще полдела: крестик могли носить и поверх рубашки, потому что некому было объяснять, что к чему. Это было не приходом в веру, а поп-культурой. Все стали креститься, провозгласили себя православными и принялись читать Библию, но очень быстро выяснилось, что многим это на самом деле неинтересно. Тем не менее мода на православие брала свое, возводилась в абсолют. Это было удивительное время, в котором сочеталось несочетаемое: люди могли засматриваться какими-нибудь сатанинскими фильмами и в то же время искренне считать себя православными – своего рода поп-сатанизм. Какое там причастие, какая исповедь! Никто даже не задумывался об этом.

Каким бы ужасным ни казалось такое положение дел, по сравнению с тем, что происходило на Украине, это можно назвать баловством.

Девяностые годы – это эпоха фундаментального разлома некогда единой большой страны, эпоха поиска себя. И далеко не все пошли искать себя в православии – было много тех, кто стал язычниками и сатанистами. Настоящими, а не такими, которых обычно показывают в глупых ТВ-шоу. На Украине сатанисты и неоязычники тоже имелись, причем это были довольно серьезные объединения (они, кстати, существуют до сих пор). Плюс возникло множество религиозных сект, которые называли себя церквями, – они пошли от осколков Русской православной церкви за границей (РПЦЗ).

Я не раз говорил о том, что церковь – это не храм и даже не священник, у которого человек должен исповедоваться. Для подавляющего большинства жителей Украины церковь – это то, что близко к дому. И даже если рядом находится храм не канонической православной церкви, то человек, скорее всего, пойдет туда, не задаваясь вопросами о том, насколько она соответствует православной вере. А это очень важный вопрос. Ведь чем страшны были секты 90-х годов прошлого века? Тем, что там была абсолютная мешанина: какие-то молитвы списаны у католиков, какие-то – у протестантов и т. д. В конце перестройки в Советский Союз с Запада было привезено огромное количество религиозной литературы. Библии раздавали буквально на каждом углу, и никто на соответствие канону их не проверял – не до того было. Тем более что сравнить особо не с чем: у населения интернета тогда еще не было, в библиотеку за книгой Емельяна Ярославского с разбором Ветхого Завета, где помимо комментариев еще и текст канонический, пойдут единицы. Вот сейчас, наверное, мой читатель скажет: «Это что за сумасшедший дом!» Это не сумасшедший дом – это нормально для той ситуации, в которую мы все попали. Радио было оккупировано сомнительными религиозными программами. Почему я говорю «оккупировано»? Потому что первые десять лет в них участвовал кто угодно, только не православные священники. Американские секты скупали рекламное время и транслировали свои программы, которые опять-таки никто не проверял на соответствие нашему православному чувству. К тому же советский человек привык: раз сказали в средствах массовой информации – значит, это правда.

И еще один немаловажный фактор: в центральных СМИ эфирное время стоит дороже, а на Украине – дешевле. Поэтому там деятельность подобных организаций расцвела буйным

цветом, что, конечно, тоже не способствовало воспитанию христианской осознанности. Да и люди, которые посещали церковь в конце 80-х – начале 90-х годов, были довольно своеобразными. Многие из них были убежденными атеистами, но партии не стало, классовую борьбу вести негде, не с кем, да и незачем уже, и они нашли достойную альтернативу. Благо это популярно, об этом говорят и ничего вроде как не требуют взамен – просто сходи послушай. И начинается подражание – кто во что горазд.

Однако американские проповедники не единственные, кто воспользовался ситуацией, – сюда хлынула и часть эмиграции. Это вообще отдельная катастрофа, потому что на той же Украине было очень много так называемых домовых церквей. Приехал, к примеру, какой-нибудь Марко Абрамович, эмигрировавший когда-то из Одессы на Брайтон-Бич, почитал газеты и решил открыть неплохой бизнес. Закупил Библии, придумал историю о том, как к Богу пришел, и все это, естественно, без всякого обучения или какого-либо рукоположения – тогда люди в таких тонкостях не разбирались. Марко устраивает у себя дома церковь, туда начинают ходить люди, даже не задумываясь о том, насколько это все имеет отношение к православию. Такой подход к вере вкупе с тотальной неосведомленностью лег в основу той катастрофы, которая будет происходить с УПЦ в 2022–2023 годах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.